

Они втроем уже долго шли по руинам Города Светлой Луны.

По предварительным подсчетам Ли Цзина, они оказались в запечатанном тайном царстве. Время здесь по-прежнему текло впятеро быстрее, чем во внешнем мире. Чтобы выбраться отсюда, требовалось разрушить печать.

— Это печать Тройных Небес, — заметил Ли Цзин. — Почти наверняка дело рук Су Шицина.

Ориентируясь по указаниям «Облачной Дымки», они продолжали двигаться вперед, постепенно приближаясь к самому центру города.

На окраине центральных кварталов Су Сяотань вдруг замер перед неприметными воротами. Чэн Си проводил его взглядом: Сяотань шагнул вперед и толкнул тяжелые деревянные створки, не открывавшиеся много лет. С тихим скрипом взметнулись клубы вековой пыли, и в воздухе разлился тяжелый, затхлый запах тлена.

Двор оказался довольно скромным. Густые кроны деревьев отбрасывали глубокие тени на уложенные вплотную каменные плиты. Прямо перед окнами некогда журчал пруд с лотосами, соединенный с проточной водой, но теперь, заброшенный и высохший, он превратился в безжизненную чашу.

Сяотань без колебаний направился в кабинет, а любопытный Чэн Си заглянул следом за ним.

Обстановка внутри застыла во времени, в точности повторив мгновение перед их уходом из призрачного сна. Книги и свитки ровными рядами покоились на полках, а каменная тушечница и кисти покрылись плотным слоем серой пыли. Достав из шкафа свитки с рисунками, Сяотань аккуратно развернул их. На бумаге темнела какая-то невнятная мазня — сплошные угольные кляксы, но каждая из этих нелепых картин хранилась бережно, словно величайшая ценность.

Не проронив ни слова, Сяотань бережно спрятал все картины в свой духовный браслет.

Чэн Си стоял у порога, молча наблюдая за его сборами. В ворохе полураскрытых бумаг его взгляд зацепился за исчерченный киноварью талисман. Начертанные на нем духовные знаки показались на удивление знакомыми.

Юноша удивленно покосился на Ли Цзина.

Тот сидел на галерее, задумчиво разглядывая буйно разросшиеся цветы кампсиса. Почувствовав на себе взгляд, он обернулся с легким недоумением:

— Что такое?

— Вдруг вспомнил, — протянул Чэн Си. — Когда ты привез свое новое тело и попросил нарисовать духовные знаки для привязки души... Они ведь жутко похожи на те, что чертил здесь Су Шицин. Слушай, приятель, неужели ты так хорошо знаком с обитателями Тройных Небес?

Ли Цзин даже бровью не повел:

— Разумеется. Главы всех великих сект Девяти Округов так или иначе ведут с ними дела.

— Вот как? — Чэн Си опустил на деревянный настил рядом с ним. — Я ведь так ни разу и не спросил, как называется твоя школа. Моя нынешняя оболочка держится отлично, так что, как только освобожусь, обязательно наведаюсь к тебе в Таньчжоу. Мы ведь знакомы уже больше трех лет, негоже вечно общаться только на расстоянии.

— Отличная мысль, — на этот раз Ли Цзин не стал уклоняться от ответа. — Моя обитель зовется сектой Вопросания Снега. Она примостилась на заснеженных пиках на самом севере Таньчжоу. Орден совсем молодой, небогатый... Если захочешь, как только закончим здесь, я покажу тебе наши края.

Чэн Си весело приподнял брови:

— Ловлю на слове.

— Договорились, — с невозмутимым видом отозвался Ли Цзин. — Главное, чтобы ты при встрече со мной не испугался.

— Испугался? Тебя? — Чэн Си звонко хлопнул себя по колену. — Да я скорее перед Жун Ином затрепещу, чем перед тобой!

Через четверть часа из дома вышел Су Сяотань.

За долгие годы запустения лозы кампсиса оплели едва ли не половину ограды. Огненно-рыжие цветы пылали на фоне обветшавшего дерева, напоминая предзакатную дымку. Чэн Си и Ли Цзин сидели плечом к плечу на краю галереи, любуясь этой яркой картиной.

Со стороны казалось, будто двое юношей, склонив головы друг к другу, ведут тихую, нежную беседу. Су Сяотань даже успел подумать, неужели эти двое наконец-то начали что-то понимать в чувствах. Но, подойдя ближе, он лишь беззвучно вздохнул. Чэн Си мертвой хваткой вцепился в пальцы Ли Цзина, и они со смехом боролись на руках, отчаянно перетягивая друг друга, словно в канатном бою.

В памяти услужливо всплыли беспечные слова Чэн Си: «Мы ведь лучшие братья!». Су Сяотань мысленно покачал головой: «Это я слишком испорчен. Чтобы этот дуралей хоть что-то осознал, скорее небо разверзнется кровавым дождем».

— Ну что, молодые господа бессмертные, идем? — шутливо прикрикнул он на них, присаживаясь рядом на корточки. — Нам нужно двигаться дальше. Или вы передумали выбираться отсюда?

Чэн Си обернулся и заметил на лице Су Сяотаня легкую, искреннюю улыбку. Ни следа прежней скорби или сомнений — парень выглядел непривычно умиротворенным.

Чэн Си торопливо поднялся на ноги:

— Всё собрал?

— Полностью, — отозвался тот, и на его щеках проступили очаровательные ямочки. — Скоро всё закончится.

Тончайшая, словно паутинка, светящаяся нить скользнула вперед, устремляясь в сторону запретных земель Города Светлой Луны.

У самых границ заповедной зоны их взору открылся исполинский ров, расколовший землю надвое. Несмотря на разрушительную природу раскола, дно его густо поросло сочной травой и полевыми цветами. Это была древняя, заросшая зеленью рана от меча.

— Вы что, успели и здесь сойтись в бою? — Чэн Си изумленно цокнул языком, разглядывая грандиозный след.

Он прекрасно помнил, что битва в призрачном сне бушевала лишь на окраинах. Су Шицин, оберегая мирных жителей, задействовал все защитные артефакты. Сражение было жестоким, но разрушения не могли сравниться с этим. Оставить столь глубокий след, рассекший едва ли не половину города одним взмахом... Су Шицин просто не обладал силой такого масштаба.

— Это не его след, — негромко произнес Су Сяотань.

Его взгляд устремился к туманным очертаниям построек за сияющей чертой. На его лице застыло абсолютное, пугающее спокойствие — затишье перед бурей.

"Это воля меча Владыки Небес Солнечного Сияния, — мысленно передал Ли Цзин. — Судя по всему, он бил в неопишуемой ярости, вложив в удар всю мощь. Тот, кто принял его на себя, должен был погибнуть на месте или остаться калекой"

Чэн Си почувствовал, как по спине пробежал холодок предчувствия.

— Если духовный меч всё еще излучает силу, значит, его хозяин жив?

— По законам этого мира — да, — отозвался Ли Цзин. — Но из любого правила бывают исключения.

— Исключения?

— Весьма редкие и жестокие.

На той стороне провала, над давно опустевшими запретными землями, яростно вспыхивали холодные отблески клинков. Воздух прорезали тускло-золотые священные символы, сплетавшиеся в исполинское кольцо. Перед ними раскинулся ледящий душу круг Массива Заточения Демонов.

Двадцать шесть лет назад эта преграда пала под натиском Повелителя Демонов, но теперь она восстала вновь. Мириады призрачных мечей образовали исполинский, непрерывно вращающийся стальной лес вокруг центрального алтаря. Барьер не просто сковывал святилище — он удерживал купол этого пространственного разлома. Они наконец-то отыскивали средоточие тайного мира.

Чэн Си почувствовал, как у него тревожно забилось веко:

— Эта печать... Она ведь точь-в-точь как та, что наложил Су Шицин, когда заточил Бога Демонов?

— Это она и есть, — подтвердил Ли Цзин.

Вдруг Су Сяотань, всё это время безмолвно стоявший рядом, легко взмыл в воздух. Его изумрудно-зеленые одежды, подобные омытому дождем лotosовому листу, взметнулись, когда он мягко опустился на противоположную сторону расселины.

Чэн Си попытался удержать его, но пальцы схватили лишь воздух:

— Сяотань!

Парень замер на краю обрыва, хрупкий и грациозный, словно лесной олень. Обернувшись, он мягко улыбнулся Чэн Си:

— Спасибо, что прошли со мной этот путь, молодой господин бессмертный. Дальше мне нужно

идти одному. Я наконец нашел его. Не волнуйтесь, ломать печати мне не впервой. Впереди слишком опасно, так что вам лучше остаться здесь. В большом мире наверняка пролетело уже недели две... Мне искренне жаль, что я так сильно вас задержал. Как только барьер рухнет, найдите просторное и безопасное место. Когда разлом начнет сливаться с реальностью, вы сможете спокойно вернуться.

Он на мгновение замялся, а затем тихо добавил:

— Лотосы в Городе Светлой Луны изумительно красивы. Сейчас они как раз должны быть в самом цвету. Если выдастся свободный час, обязательно взгляните на них.

С этими словами он взмахнул рукавом, воздвигая одну за другой защитные печати. Белесый туман мгновенно скрыл тропу, и силуэт Су Сяотаня растаял в лесной чаще.

Чэн Си в тревоге потерял Ли Цзина за край халата:

— Слушай... Разрушение этой печати может его убить?

— Вообще-то нет, — Ли Цзин ободряюще привлек его к себе за талию.

— Тогда почему у меня такое чувство, будто у него на лбу огромными буквами написано: «Иду на смерть»?

Ли Цзин молча подхватил его и устремился прямо в густую пелену. Быстрыми, выверенными движениями пальцев он сменил три духовные печати, в мгновение ока развеяв наложенную преграду. Едва коснувшись носками сапог верхушек деревьев, он взмыл ввысь. Ветер растрепал его темные волосы.

— Порой гибель — это не тупик, а избавление, — негромко обронил Ли Цзин. — Возможно, он просто наконец обретает свой дом.

Су Сяотань бежал вдоль заградительных барьеров.

Ледяной ветер хлестал его по лицу, принося едва уловимый аромат озерных лотосов. Он прижал ладонь к груди — сердце под ребрами билось иступленно и быстро. У порождений бездны нет сердец, лишь темные средоточия магии. Когда-то молодой мечник пронзил его ядро своим клинком, обрекая чудовище на неизбежное угасание.

Но там, в заброшенном кабинете, перебирая старые рисунки, он шаг за шагом восстановил обрывки стертого прошлого.

В ту кошмарную ночь, когда Город Светлой Луны оказался запечатан, последним, что коснулось его тела, был вовсе не холодный клинок «Облачной Дымки». Это была теплая ладонь юного адепта. Среди бушующей метели из золотых заклятий тот осторожно перехватил тающие в воздухе искры его угасающей души, бережно прижал к себе и тихо спросил:

«Ты все еще хочешь стать человеком?»

Человеком... Да, тогда он отчаянно этого желал.

Демоны разума рождаются из самых темных, жгучих людских страстей. Они выживают лишь тем, что пожирают чужие чувства. За долгую тысячу лет своего существования он без конца скитался по Царству Демонов, пресмыкался перед сильными и волочил жалкое существование, долгие века оставаясь лишь забавной игрушкой в чужих руках.

В те редкие минуты, когда сородичи избивали его до полусмерти, оставляя истекать кровью на сырой земле, в его затуманенном сознании рождалась безумная мысль: как было бы хорошо родиться человеком.

Он тайком пробирался в мир смертных. Ему хотелось узнать, действительно ли дикие ягоды у дорог столь сладки, как об этом шептались, или купить горсть водяных орехов у звонко смеющейся уличной торговки. У нее была такая светлая улыбка, что и товар ее казался самым изысканным лакомством на свете.

Но люди были слишком хрупкими. Когда проезжавший мимо повелитель демонов забрал его обратно в бездну, свита чудовищ мимоходом вырезала то мирное поселение. Слабые человеческие тела рвались, словно бумажные игрушки. Теплая кровь той улыбчивой девушки брызнула ему на лицо — она не была ни сладкой, ни ароматной. Обычный металлический запах смерти, пропитанный первобытным ужасом и безысходностью.

Вкус этого кошмара напоминал гнилые плоды. После этого он почти перестал приходить к людям.

Затем Божественный Владыка поверг и запечатал Бога Демонов, а девять десятых нечисти пали под ударами бессмертных. Оставшись один, он долго петлял, скрываясь в тенях, пока не возглавил горстку выживших сородичей в безумной попытке вызволить растерзанную плоть своего господина.

Именно тогда, двадцать шесть лет назад, он столкнулся с тем, кого никогда не должен был встречать. С бессмертным мастером Тройных Небес — тем, кто давно должен был вознестись, но почему-то упрямо цеплялся за срединный мир.

Лик того небожителя давно стерся из памяти, оставив лишь смутный образ: алые одежды и пронзительный взгляд миндалевидных глаз. Странно, но тот человек тепло поприветствовал его тогда. С мягкой улыбкой он произнес: «Давно не виделись».

А затем началась охота. Получив страшные раны, он растратил все духовные силы и, превратившись в крошечный кокон первозданной магии, забылся беспамятством, позволив водному потоку нести себя по течению.

Пока Су Шицин не выловил его из глубокого омута.

— Раз уж я нашел тебя в заводи, будешь Сяотанем, — ласково сказал тогда юноша.

Это была самая чистая, случайная встреча.

Два месяца пролетели как чудесный сон. Он наконец-то узнал вкус спелых плодов, сладостей, речных орехов и ощутил теплоту мягких губ юного заклинателя. Быть человеком оказалось так прекрасно. Можно бегать где вздумается, не опасаясь разоблачения, набивать рот сладостями до отвала, принимать цветы от проходящих мимо девушек... и тайком целовать своего спящего мечника.

Он захотел стать человеком. Безумно, неистово, сильнее всего на свете.

И Су Шицин исполнил его мечту.

В ту роковую ночь в Городе Светлой Луны, когда весь мир рушился, смертельно раненный юноша надежно укрыл его от чужих глаз. Пока старейшины спасали горожан, этот всегда послушный и кроткий мечник, собрав последние крохи сил, прижал к себе свое маленькое чудовище и впервые в жизни пошел против воли учителя. Он пробрался в запретные земли, вскрыл собственную грудь и вырезал чистейшую, еще не оскверненную духовную кость, чтобы сотворить для возлюбленного ложное тело.

В нынешнем теле Су Сяотаня текла теплая кровь его мечника и покоились его кости.

А дальше... дальше...

«Забудь меня. Иди и посмотри на этот мир, который ты так полюбил».

Его лицо было залито кровью. Склонив голову, он прижался своим лбом к его лбу. В этот миг лед в опустошенном сердце таял, уступая место цветущим садам. Его взгляд был полон невыразимой тоски, но любовь, исходившая от него, казалась чистейшим нектаром, пахнущим прохладным ветром и озерными лотосами.

«В моей жизни не было ничего светлого... Только ты один по-настоящему принадлежал мне».

Су Сяотань замер. Он стоял у самой границы барьера.

Восемь белоснежных каменных стел, испещренных рунами, образовывали замкнутый круг. Над ними высилась непреодолимая стена чистейшей энергии. Меч духовного владения Су Шицин.

А в самом центре, под скрещенными лезвиями призрачных клинков, покоились истлевшие останки — скелет, застывший в позе созерцания. Праведная аура меча безжалостно выжигала остатки демонической скверны, медленно разрушая кости и стирая саму душу.

Спустя годы маленькое чудовище очнулось в новом теле, черты которого неуловимо напоминали его погибшего мечника. Но он так и не сумел исполнить последнее желание возлюбленного — он ничего не забыл.

С самого момента пробуждения он упорно искал его. День за днем он сидел у воды в Поселке Чистых Вод, вглядываясь в лица прохожих. Он ждал, когда по тропинке пройдет юноша в бирюзовых одеждах с тяжелым мечом за спиной — прекрасный, как далекие горы, гордый победитель недавнего состязания сект.

Сяотань сделал шаг вперед. Кружащиеся лезвия барьера мгновенно срезали прядь его волос.

Двадцать шесть лет назад Ли Ин в своем демоническом обличье пошел против воли Небес, чтобы освободить Бога Демонов.

Двадцать шесть лет спустя Су Сяотань в уязвимом человеческом теле шагнул под смертоносный стальной ливень, стремясь к своему Су Шицину.

Это было подобно полету мотылька на огонь — пытка тысячи порезов.

Невидимые клинки терзали его плоть, превращая одежду и кожу в лохмотья. Когда перебитые ноги отказались служить, он пополз вперед на локтях; когда сломались руки — помогал себе коленями и зубами. Он продвигался дюйм за дюймом, оставляя за собой широкий кровавый след.

Дикая, невыносимая боль туманила разум. Сквозь багровую пелену Сяотань упрямо тянулся вперед, пока его пальцы наконец не коснулись истлевшего подола халата Су Шицина. Из прорехи в рукаве на землю выкатились несколько сухих речных орехов. Сяотань бережно склонил голову на холодные кости чужих коленей. Его пальцы коснулись едва теплящегося, тонкого, как волосок, огонька души. Из его груди вырвался темный сгусток первозданной демонической сути — он окутал слабую искру, крупница за крупницей поглощая въевшуюся в нее скверну.

«Когда-то я думал, что быть человеком — это счастье. Но теперь я понял... Мое единственное счастье — просто быть рядом с тобой».

Темное облако его истинной сути нежно укутало хрупкий огонек чужой души.

— Мой милый мечник... Я пришел... забрать тебя домой.

Когда Чэн Си ворвался в круг печати, Ли Цзин мгновенно заслонил ему глаза ладонью.

— Не смотри, — тихо произнес он.

В нос Чэн Си ударил тяжелый металлический запах крови. Юноша судорожно вцепился в предплечье спутника, его пальцы мелко дрожали:

— Он... погиб?

— Пока жив, — в голосе Ли Цзина проскользнули холодные нотки. — Но уже на волоске.

Чэн Си заметался от беспокойства:

— Что же делать? Мы можем его спасти?

— Можем. Но тебе смотреть нельзя, — Ли Цзин мягко развязал шелковую ленту на своих волосах и завязал ей глаза Чэн Си. — Пообещай, что не станешь подглядывать. Иначе тебе придется отвечать за меня до конца своих дней.

Чэн Си опешил. Какая связь между спасением жизни и обязательствами на всю жизнь?

Но, чувствуя серьезность момента, он послушно кивнул:

— Ладно, ладно! Дело серьезное, так что действуй аккуратно!

— Не переживай, я всегда предельно расчетлив, — отозвался Ли Цзин. — Только мне понадобятся твои артефакты.

— Бери любые, не жалко!

Он широким жестом извлек из пространственного кольца самые мощные духовные сокровища, что у него были:

— Подойдет? Только не перенапрягайся! Спасти его, конечно, нужно, но не ценой твоей собственной жизни. Если поймешь, что не справляешься, сразу кричи!

Ли Цзин неторопливо выбрал среди вещей один из мечей, защитный амулет и пару талисманов удержания души:

— И что ты сделаешь, если я закричу? Бросишься ко мне на помощь?

— Ну... Я буду звать на помощь вместе с тобой. Вдвоем мы точно закричем громче.

Ли Цзин невольно хмыкнул:

— Пожалуй, обойдемся без этого.

Он с улыбкой прикрыл глаза, а когда распахнул их вновь, его карие зрачки вспыхнули ледяным золотом. Скользнув равнодушным взглядом по изувеченной фигуре в центре барьера, Ли Цзин взмахнул рукой и швырнул защитный артефакт в самое сердце бушующей печати.

Почувствовав мощный приток чужой энергии, мириады призрачных клинков на мгновение замерли, теряя ориентиры. Это походило на то, как среди ночной тьмы, где тускло горели две крошечные свечи, внезапно возшло ослепительное солнце — смертоносный вихрь мгновенно перенаправил весь свой гнев на новый источник силы. Ли Цзин, сжимая в руке меч, небрежно шагнул под град ударов, сразу же став главной мишенью для защитного круга.

Массив Заточения Демонов взревел, обрушивая на него стальные лавины. Острия сверкали, словно чешуя косяка серебряных рыб. Ли Цзин равнодушно сощурился на летящие в него клинки:

— Всего три тысячи шестьсот? Слабовато.

Он влил колоссальный объем духовных сил в зажатый в руке клинок и подбросил его вверх. Оружие издало грозный ропот, рассыпаясь тысячами сияющих копий. Внутри запечатанного круга разразилась настоящая буря, летящая снизу вверх. Каждое сотворенное им острие с оглушительным скрежетом сталкивалось с вражескими мечами. Лезвие крушило лезвие — самым грубым и беспощадным образом Ли Цзин разносил древний барьер в щепки, попутно разрывая саму ткань пространственного разлома.

Поскольку грохот стоял невообразимый, Ли Цзин не забыл наложить на Чэн Си скрытое безмолвное заклятье. И пока мир вокруг содрогался и шел глубокими трещинами, Чэн Си смирно сидел на наскоро сложенных камнях. Юноша сложил руки на коленях и слегка склонил голову, прислушиваясь к происходящему с трогательной сосредоточенностью. Выглядел он при этом на удивление послушным и милым.

Ли Цзин поймал себя на мысли, что его желания становятся все более предосудительными. Каждый раз, когда Чэн Си вел себя так послушно, у него так и чесались руки уцепиться за щеку или обнять за талию... А еще лучше — заставить эти прекрасные глаза покраснеть от

слез. В такие моменты его душу затапливало странное, темное удовлетворение. Но он вовремя одернул себя: «Нет, нужно сдерживаться».

Ли Цзин протянул руку и поднял с земли съежившийся темный комочек. Крошечное демоническое ядро усохло еще сильнее и теперь мертвой хваткой, подобно осьминогу, цеплялось за слабо мерцающую сферу чужой души. Стоило Ли Цзину слегка потянуть их в разные стороны, как на черном боку прорезалась пара крошечных алых глаз, полных безмолвных слез.

Ли Цзин брезгливо поморщился:

— Да не отбираю я его у тебя.

Но Сяотань упрямо отказывался разжимать объятия. Вздохнув, Ли Цзин достал Сосуд Защиты Души и бесцеремонно запихнул туда оба хрупких сгустка.

Дело было сделано. Золотой отлив в его глазах угас, возвращая им привычный карий цвет.

Небо над головой пошло трещинами, а барьеры вокруг начали рассыпаться прахом. Ли Цзин посмотрел на тающие потоки энергии и решил, что за свои труды заслуживает скромную награду. Напустив на себя изнуренный вид и слегка пошатываясь, он опустился на колени рядом с Чэн Си и слабо потянул его за край одежды:

— Чэн Си... Можешь снимать повязку...

Чэн Си поспешно сорвал ленту с глаз. Оглядев раскинувшиеся перед ним руины и заметив бледного, едва дышащего Ли Цзина у своих ног, он испуганно воскликнул:

— Что с тобой?! Ты справился с печатью?

Ли Цзин слабо кивнул и продемонстрировал зажатый в ладони флакончик:

— Их тел больше нет... Но я успел собрать крохи душ и демонического ядра, жить будут. Вот только... я, кажется, сильно повредил собственный дух. Мне так плохо... Боюсь, сам я отсюда не выберусь.

Чэн Си порывисто подхватил валящегося с ног приятеля. На его теле не было видно никаких ран, однако Чэн Си прекрасно знал, что Ли Цзин находится здесь лишь в виде отделенного духа. А повреждения души порой куда опаснее любых физических увечий.

Оглядевшись по сторонам, Чэн Си решительно стиснул зубы:

— Я понесу тебя на себе!

Он присел перед Ли Цзином, и тот с готовностью принял к его плечам. Ли Цзин был высок и статен, поэтому со стороны казалось, будто он не висит на чужой спине, а нежно обнимает Чэн Си сзади, укрывая в своих объятиях.

Со смертью защитного барьера время внутри разлома мгновенно сравнялось с внешним миром. В тот же миг висевшая на поясе Чэн Си яшмовая табличка «Долгого Письма» обожгла его кожу жаром. Он спохватился, вспомнив про подмогу, но не успел даже вытащить ее, как на горизонте показались несколько знакомых фигур, стремительно приближавшихся на парящих мечах.

У Чэн Си от радости перехватило дыхание. Он изо всех сил замахал свободной рукой, срываясь на крик:

— Старина Шэнь! Е Хуайань! А-Бай! Жун Ин! Спасите-помогите!

Оказывается, Жун Ин провел в окрестностях Города Светлой Луны больше двух недель. Расспрашивая местных старожилов, он сумел примерно вычислить границы пространственной аномалии. Юноши как раз бурно обсуждали, стоит ли пробивать барьер силой и к каким разрушениям это приведет, когда разлом с грохотом взорвался изнутри. Звук был такой, словно в одно мгновение прогремела сотня грозových раскатов. Поняв, что медлить нельзя, они тут же устремились к эпицентру.

К великому облегчению прибывших, Чэн Си оказался цел и невредим. А вот Ли Цзин... Ли Цзин выглядел так, словно вот-вот испустит дух.

Чуть дальше, на полуразрушенном алтаре, покоилась истерзанная плоть Су Сяотаня. Е Хуайань бросил на нее один-единственный взгляд, позеленел, поспешно отвернулся и побежал в кусты.

Пока остальные бросились проверять, можно ли еще хоть чем-то помочь бедняге Сяотаню, Жун Ин подошел ближе. Его ледяной взор остановился на безжизненно повисшем на Чэн Си Ли Цзине:

— Это его рук дело, — сухо констатировал он.

— Да, — торопливо закивал Чэн Си. — Но он сильно повредил душу и потерял сознание! У нас есть лекарь? Кто-нибудь захватил пилюли для укрепления духа?

Жун Ин помрачнел и протянул руку, собираясь перехватить обмякшее тело:

— В городе есть лекари. Он слишком тяжелый для тебя, ты только зря потеряешь время. Давай его мне.

Однако стоило чужим пальцам потянуться к нему, как Ли Цзин неувлимым движением уклонился от прикосновения. Он с огромным трудом приоткрыл глаза и, крепче ухватившись за плечо Чэн Си, прошептал:

— Ох... Кажется, мне стало чуточку лучше... Не стоит никого утруждать. Чэн Си, голова раскалывается... Поддержи меня еще немного.

И Чэн Си без лишних разговоров позволил прижать себя к чужому боку, послушно превратившись в живую подпорку.

Стоявший рядом Жун Ин лишь процедил сквозь зубы тихое:

— Хех.

<http://bllate.org/book/18408/1799598>